

Лу Яньчжоу был вне себя от злости на Се Ченьюня. Если бы он не боялся научить Се Ченцзе плохому, то он бы уже начал материться!

Тем не менее, даже обойдясь без ругательств, он сказал все, что думает о Се Ченьюне:

— Се Ченьюнь становится все более бессовестным!

— Если не заняться его воспитанием, то страшно представить, каким он станет в будущем!

— Даже не знаю, о чем думает моя тетя, ее совсем не заботит, что из него вырастет?

...

Се Ченцзе внимательно слушал, а потом внезапно протянул руку и прикоснулся к лицу Лу Яньчжоу.

— Что такое? — Лу Яньчжоу удивленно посмотрел на него.

— Ничего, просто захотелось к тебе прикоснуться, — Се Ченцзе улыбнулся и закатил глаза.

Се Ченцзе явно в хорошем настроении. Хорошо, что он не знает, как его брат желал ему смерти...

— Ты... — Лу Яньчжоу взял его за руку и вздохнул.

Не стоит рассказывать Се Ченцзе что-то настолько плохое и расстраивать его. Лу Яньчжоу решил сменить тему:

— Ты упражнялся в письме?

— Упражнялся, — сказал Се Ченцзе.

— Покажи мне.

Лу Яньчжоу попросил Се Ченцзе показать пропись. Просмотрев записи, он похвалил Се Ченцзе, а потом начал уговаривать его изучать финансовый менеджмент вместе с ним.

Последнее время он болтал с Се Ченцзе обо всем на свете. Если он упоминал что-то, о чем Се Ченцзе не знал, то он искал это в интернете, чтобы Се Ченцзе мог посмотреть.

Се Ченцзе оставалось только неохотно слушать про финансы. Спустя какое-то время он начал небольшие поползновения в сторону Лу Яньчжоу, на котором был целиком и полностью сосредоточен. Он то щипал его за ухо, то ощупывал руку.

Как дитя малое... Лу Яньчжоу схватил его за руку и сказал:

— Ацзе, тебе принадлежит много денег, тебе лучше больше об этом знать.

— Я не понимаю и не хочу об этом слушать, — жалобно сказал Се Ченцзе, прижавшись к нему через пластиковую пленку.

Лу Яньчжоу... что ему еще оставалось? Только баловать Се Ченцзе!

Се Ченцзе был взаперти и совсем не имел жизненного опыта. Теперь, когда от него внезапно

потребовали разбираться в финансах, ему, естественно, было очень скучно.

Разобрав только половину урока, Лу Яньчжоу начал рассказывать Се Ченцзе про компанию, например, о его плане продать все акции, которые он купил в течение прошлого года.

У Се Ченцзе не было никакого мнения на этот счет. Он согласно кивнул и поспешно сменил тему:

— Брат Яньчжоу, я прочитаю по памяти старинное стихотворение, которое ты сказал мне выучить!

Се Ченцзе тут же начал читать стихи из своих домашних заданий.

Ребенок и правда совсем не интересуется компанией... Лу Яньчжоу внимательно его слушал, а потом старательно хвалил.

Се Ченцзе очень нравятся комплименты, он даже щурит глаза от удовольствия, когда слушает их.

— Хорошо, Ацзе, с древними стихами разобрались, теперь сделаем зарядку, — продолжил Лу Яньчжоу.

Прищуренные глаза Се Ченцзе снова широко распахнулись: «...». Он совсем не хочет двигаться с места!

Лу Яньчжоу примерно оценил физическую форму Се Ченцзе. Каждый день он заставлял его прыгать на несколько раз больше, чем накануне. Сегодня он позволит Се Ченцзе подпрыгнуть 20 раз за подход и 80 раз всего.

Это очень маленькая физическая нагрузка, но у Се Ченцзе каждый раз начиналась одышка после прыжков, в то время как Лу Яньчжоу прыгал 400 раз поначалу и 800 раз всего, но совершенно не уставал.

— Брат Яньчжоу, ты потрясающий.

— Да это ерунда, раньше я смог бы прыгнуть... — Лу Яньчжоу внезапно замолчал.

Прошлый владелец не уделял внимания физической форме, и он начинал задыхаться после 800 прыжков. А ведь когда-то он смог бы прыгнуть 2 000 раз без проблем. Физически он всегда был сильнее своих ровесников.

Однако он не может об этом рассказать. Лу Яньчжоу поспешно начал говорить о другом.

После долгих разговоров пришло время обеда. Как обычно, дворецкий зашел, чтобы спросить, хочет ли он есть.

— Нет, я принес еду с собой, — ответил Лу Яньчжоу, которому не хотелось снова видеть Се Ченьюня.

Дворецкий взглянул на Се Ченцзе и спросил:

— Молодой господин Лу, может быть, мне принести вам еду сюда?

У Лу Яньчжоу с собою была только еда в консервных банках, так что он подумал и сказал:

— Хорошо, спасибо.

Дворецкий быстро принес ему еду с большим количеством мяса и овощей.

Се Ченцзе не мог питаться нормально, так что Лу Яньчжоу не хотелось ему лишний раз напоминать, чего он лишен. Однако Се Ченцзе и слушать ничего не хотел:

— Брат Яньчжоу, ешь рядом со мной.

Лу Яньчжоу оставалось только послушаться его. Во время обеда Се Ченцзе то и дело прикасался к нему и задавал вопросы про его обед.

— Это брокколи, это жареная рыба... Не знаю, какая это рыба... Это говядина, — Лу Яньчжоу описал каждое блюдо.

— Выглядит вкусно, — сказал Се Ченцзе.

— В будущем я тебе это приготовлю, — Лу Яньчжоу рассмеялся. На Земле он жил один. Он не знал, хорошо ли он готовит, но ему самому нравилось.

Се Ченцзе задумчиво посмотрел на него и прикоснулся к его кадыку.

Лу Яньчжоу — настоящий мастер по строительству воздушных замков. Но надо признать, что слушать его очень приятно.

Рядом с Лу Яньчжоу он был очень счастлив. Он даже забывал, что не может покинуть эту клетку. Забывал обо всем неприятном и просто улыбался.

Однако Лу Яньчжоу его покинет.

Се Ченцзе смотрел на его шею. Ему хотелось вцепиться в нее зубами, чтобы он никогда не смог уйти.

Лу Яньчжоу и правда собирался уйти сегодня пораньше. Если провести с Се Ченцзе слишком много времени, то у семьи Се возникнут подозрения.

Однако Се Ченцзе хочет, чтобы он остался... В конце концов, он не нашел в себе сил, чтобы уйти. Он оставался рядом до вечера и объяснял вопросы безопасности, чтобы Се Ченцзе в будущем был осторожнее. Он снова напомнил, что в случае любых проблем нужно сразу же звонить ему.

Стерильная комната Се Ченцзе очень дорогая и уничтожить ее не так уж просто. Например, он даже не знает, из какого материала сделана «пластиковая пленка», но она чрезвычайно крепкая и ее просто так не проткнуть. А если целостность и будет нарушена, то сработает сигнализация.

При звуке сигнализации Се Ченцзе должен спрятаться в своей спальне. Это фактически дополнительная, еще более укрепленная стерильная комната внутри.

— Ты должен позвонить мне, а еще набери 110 или 119. Ты должен защищать себя, — снова и снова повторял Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе кивал с серьезным видом.

— Мой Ацзе такой хороший! — Лу Яньчжоу прикоснулся к голове Се Ченцзе, а потом поцеловал его лицо через пленку. Се Ченцзе нравится подобная близость. А поскольку он воспринимал его как ребенка и между ними была пленка, то он не видел в таком поцелуе никакой проблемы.

Лу Яньчжоу постарался утешить Се Ченцзе и уже собирался уходить, как внезапно кто-то поднялся к ним на этаж быстрыми шагами.

Днем дворецкий оставил дверь не запертой, так что сейчас она распахнулась и вошла Лу Цици.

Изысканно одетая и покрашенная Лу Цици тут же обратилась к нему:

— Лу Яньчжоу, а ты все лучше обрабатываешь этого парня! Целый день здесь торчишь, а собственному двоюродному брату сцены устраиваешь. Думаешь, раз он тебя содержит, то со мной можно обращаться как с пустым местом?

Говоря с Лу Яньчжоу, она показывала пальцем на Се Ченцзе.

Лу Яньчжоу понял, что Се Ченьюнь успел ей наябедничать.

— Тетя, я же его не ругал. Я просто сказал следить за своими словами, чтобы мой дядя не услышал и не рассердился... Давай выйдем и поговорим.

Лу Яньчжоу вывел Лу Цици из комнаты, после чего выслушал ее ругань насчет того, что он кусает руку, которая его кормит, а Се Ченцзе — просто больной мальчишка, который рано или поздно все равно умрет.

Лу Яньчжоу не терпелось забрать Се Ченцзе из этой семейки.

Однако это все-таки его семья, какие у него основания, чтобы забирать его из дома? У Се Ченцзе очень сложное заболевание, которое осложнит переезд, и ведь нужно будет создать для него такую же стерильную комнату, что очень непросто...

Погодите, он не может забрать Се Ченцзе, но он может поговорить с ним и убедить его переехать.

Се Ченцзе с ним очень близок, так что он может быть совсем не против, верно?

А после переезда... В прошлом Се Ченцзе был всегда один, так что в доме семьи или нет, для него ведь не будет разницы? А если переехать вместе с ним, то он все время сможет составлять ему компанию.

Се Ченцзе нужно как можно скорее покинуть семью. У него много денег, а родственники все еще не знают, что он завещал их все на благотворительность. Они в любой момент могут решить причинить ему вред!

В первую очередь, это касается отца Се.

Согласно изначальной исторической траектории, сейчас у компании Се начались неприятности. Отец Се хочет спасти семейное состояние, и он решит нанести удар, верно?

С другой стороны, Лу Цици и Се Ченьюнь... Хотя им не нравится Се Ченцзе, они вряд ли активно попытаются что-то с ним сделать. Они уверены, что просто переживут Се Ченцзе и унаследуют его собственность.

Подумав об этом, Лу Яньчжоу принял решение.

Лу Цици явно не знает о том, что Се Ченцзе подарил ему квартиру, иначе он не отделался бы простым выговором.

Когда Лу Яньчжоу уходил, Се Ченьюнь гордо вздернул подбородок.

Лу Яньчжоу: «...». Так и хочется поколотить этого паршивца!

Не только Лу Яньчжоу мечтал его поколотить. На четвертом этаже Се Ченцзе наблюдал за всем через камеру с очень мрачным выражением лица.

Раньше он никогда не принимал Лу Цици и Се Ченьюня всерьез.

Пусть эти двое ненавидят его, но они только и могут, что болтать.

Однажды Се Ченьюнь пролез в трубу для дезинфекции, но в итоге лишь прошел обработку дезинфицирующим веществом.

Однако сегодня он очень возмущен ими.

Се Ченцзе подумал какое-то время, а потом нажал несколько кнопок на компьютере. Спустя какое-то время он зашел в мобильный телефон Се Ченьюня.

Телефон Се Ченьюня подключен к домашней сети без всякой защиты. Се Ченцзе кое-что установил в его телефоне и теперь просматривал записи его чатов.

Мальчики в средних классах школы чувствуют, что им море по колено, и при этом все вокруг вызывает у них раздражение. Открыто Се Ченьюнь говорить об этом не будет, но с самыми близкими друзьями он обсуждал все, что наболело.

Например, сегодня он жаловался на своего отца, вчера на свою мать, а в другой день на учителя.

Пару часов назад Се Ченьюнь жаловался другу на Лу Яньчжоу. Он рассказывал, что его двоюродный брат такой бесполезный и каждый день лижет зад его больному братцу ради денег.

Се Ченцзе подпер лицо ладонью и некоторое время просматривал записи чатов. Затем он выбрал некоторые из них, где Се Ченьюнь жаловался на родителей, учителей и одноклассников. Он создал новый аккаунт и отправил их в чат класса Се Ченьюня, а после отправил то же самое в родительский чат.

После этого Се Ченцзе задумчиво посмотрел на экран компьютера.

Он сидел так долгое время и пришел в себя, только когда на экране появились новые сообщения. С ним связался другой хакер, который хотел спросить, не возьмется ли он за один заказ.

В наши дни совершать онлайн-преступления — все равно что рыть себе могилу, и подобное никогда не было интересно Се Ченцзе. Однако он выполнял заказы, когда нужно было найти для кого-то бреши в системе безопасности и тому подобное.

Правда, за заказы он брался редко. Нужды в деньгах он не испытывает, так что его могут

заинтересовать только действительно сложные задачи.

— Нет, — ответил Се Ченцзе.

— Ладно, я предложу кому-нибудь еще, — сказал его собеседник.

Се Ченцзе было неинтересно с ним болтать, так что он сосредоточился на фотографии Лу Яньчжоу, которую он использовал как обои рабочего стола.

Хотя он ничего не отвечал, его собеседник болтал без умолку.

— Водный Бог, что с тобой последнее время? Почему тебя нет онлайн каждый день? Ты же вроде как Водный Бог, который никогда не бывает оффлайн!

Водный Бог был хорошо известен среди хакеров. Помимо его навыков и замкнутого характера все знали, что он почти целые сутки находится онлайн.

На что бы они ни были способны онлайн, они все еще обычные люди в реальной жизни, и у многих из них есть обычная работа или учеба.

Даже тех, у кого нет ни работы, ни учебы, могут отвлекать их родители. Например, заставлять их сходить на свидание вслепую, общаться с людьми и тому подобное. Они не обязательно будут онлайн каждый день.

Однако Водный Бог другой. Он не разговорчив, но он онлайн каждый день и очень много часов.

Они все думали, что Водный Бог — это какой-то отаку с тяжелой социофобией, который постоянно сидит в своей комнате и совсем никуда не выходит.

Однако в течение последней недели Водный Бог очень мало появлялся онлайн.

— Кое-что происходит, — ответил Се Ченцзе.

Последнее время он каждый день общался с Лу Яньчжоу, кроме того, он практиковался в письме от руки и выполнял полученные от Лу Яньчжоу домашние задания. Плюс приходилось играть в убогие игры, которые установил для него Лу Яньчжоу. Времени совсем не оставалось.

Что касается ночей, то если раньше он привык спать помалу и когда придется, то теперь Лу Яньчжоу постоянно уговаривал его ложиться пораньше, не позднее девяти вечера... Откуда у него время сидеть в интернете?

— Что случилось? У тебя все в порядке? — обеспокоенно спросил его собеседник.

У отаку вроде Водного Бога, который совсем не выходит из дома, запросто могут возникнуть проблемы со здоровьем.

Се Ченцзе долгое время смотрел на слова на экране, а потом ответил:

— Все в порядке, просто кое-что меня беспокоит.

— А что случилось?

— Один человек очень мне нравится. Хочется, чтобы он никогда не уходил от меня. Хочется, чтобы он постоянно был рядом. Хочется целовать и обнимать его... — начал быстро печатать Се

Ченцзе.

— Водный Бог, оказывается, ты влюбился! Неудивительно, что ты был оффлайн! Погоди, «он»? Водный Бог, ты — девушка?

— Нет, я парень.

— !!!

— Ты говоришь... я влюбился?

— Ну... Водный Бог, ты явно в него влюбился. Кхм, а что это за человек? Из нашего круга?

Се Ченцзе не ответил, а погрузился в собственные мысли.

Так его чувства к Лу Яньчжоу — это влюбленность?

Много лет назад, когда он впервые встретил Лу Яньчжоу, тот ему очень понравился.

На тот момент прошло два года со смерти его матери, и его отец женился на Лу Цици.

Она хотела подольститься к нему, но ему не нравилось разговаривать с людьми, так что Лу Цици привела к нему Лу Яньчжоу в качестве компании.

Лу Яньчжоу был на несколько лет старше его, и он вел себя очень нетерпеливо. При нем он еще был вежлив, но за спиной говорил о нем небрежно и даже насмехался.

Он сам не знал почему, но ему все равно нравился Лу Яньчжоу. Когда он видел его, то чувствовал себя счастливым. Ему так и хотелось ущипнуть Лу Яньчжоу за щеку.

Конечно, Лу Яньчжоу не дал бы себя ущипнуть.

Тогда он любил Лу Яньчжоу, как ребенок любит игрушку. Когда Лу Яньчжоу перестал к нему приходить, это не стало для него трагедией.

Повзрослев, он все чаще думал о том, что жизнь невыносимо скучна. В это время снова объявился Лу Яньчжоу, и на этот раз в его взгляде был откровенный расчет... И ему он все равно нравился.

Мало кто в этой жизни мог вызвать у него интерес. Если Лу Яньчжоу хочет хорошую работу, то он обеспечит ему хорошую работу.

Пусть он и знал, что Лу Яньчжоу присвоил 30 миллионов, его это не волновало.

Деньги для него лишь цифры, а на Лу Яньчжоу ему нравится смотреть.

Однако он совершенно не ожидал, что после кражи денег Лу Яньчжоу резко изменится.

Наверное, он начал чувствовать вину, поэтому решил сблизиться с ним. А что до него самого... по непонятной причине желание быть ближе к Лу Яньчжоу возросло во много раз.

Он просто делал то, что хочется, и стал ближе с Лу Яньчжоу.

Это и есть любовь?

Да.

Се Ченцзе не так уж невинен. У него очень рано появился доступ к интернету, и он видел многое, в том числе, не предназначенное для детей.

Просто ему никогда не приходило в голову, что он может влюбиться, не говоря уже о том, чтобы влюбиться в Лу Яньчжоу.

Однако именно это произошло.

Он не мог допустить, чтобы Лу Яньчжоу был с кем-то еще, даже малейшая близость с другими была для него совершенно неприемлема. И ему хотелось целовать Лу Яньчжоу.

Вот только он даже прикоснуться к нему не может. Микробы и вирусы на теле Лу Яньчжоу убьют его.

Се Ченцзе сидел неподвижно, как статуя, и тут в его комнате зазвонил телефон. Лу Яньчжоу прислал запрос на видеозвонок.

Се Ченцзе ответил на звонок и ласково улыбнулся.

Это не было притворством. Он и правда всегда хотел улыбаться, когда видел Лу Яньчжоу.

Лу Яньчжоу начал болтать о том и о сем, а потом внезапно спросил:

— Ацзе, ты не думал о том, чтобы съехать из дома Се?

Се Ченцзе замер от неожиданности.

— Ты живешь в доме Се, мне не очень удобно все время к тебе ездить. Если ты сможешь переехать...

— Я могу переехать! — перебил его Се Ченцзе.

— Отлично, но не слишком ли сложно будет организовать для тебя переезд? Что нужно для этого подготовить? Скажи, и я все сделаю, — Лу Яньчжоу казался очень счастливым.

Глядя на его довольное лицо, Се Ченцзе и сам не мог сдержать улыбку. Сейчас ему очень хотелось поцеловать экран телефона.

— Брат Яньчжоу, тебе не нужно ничего готовить. Я могу покинуть дом Се в специальном защитном костюме. А что касается стерильной комнаты, то на вилле моего дедушки есть такая же.

Дедушка хотел забрать его к себе, и поэтому построил в своем доме стерильную комнату.

Однако он ничем не интересовался, а здоровье дедушки было плохим... Он прожил в той комнате несколько дней, а потом вернулся в семью Се.

Для него не имело значения, где жить. В этом доме можно хотя бы развлекаться, наблюдая за семейством Се.

Но теперь Лу Яньчжоу не всегда может приезжать к нему, потому что он в доме Се... Ему срочно нужно переехать.

— На вилле твоего дедушки есть стерильная комната? Это отлично, мы можем переехать как можно скорее.

— «Мы»?

— Я буду жить с тобой, ты не против? — спросил Лу Яньчжоу.

— Хорошо, — Се Ченцзе улыбнулся.

В девять вечера Лу Яньчжоу, как обычно, начал уговаривать Се Ченцзе лечь спать.

Он послушно лег в постель и попытался уснуть. Прошло много времени, прежде чем он погрузился в сон.

Когда он был маленьким, то он то и дело оказывался в больнице. Ему приходилось носить костюм, похожий на костюм космонавта, или просто находиться в стерильном пузыре. Он просто подолгу оставался внутри и не мог никуда уйти.

Ему это не нравится...

Маленький Се Ченцзе лежал в пузыре, и у него кружилась голова от ударов по пузырю.

Однако удары продолжались.

Женщина била по пузырю руками и ногами и кричала.

— Как я могла родить такое чудовище!

— Я столько денег потратила на твоё лечение, и ничего не помогает!

— Никчемный!

— Почему ты просто не умрешь?

...

Истеричная женщина продолжала ругаться, а у него потемнело в глазах. В этот момент пришел мужчина и увел женщину. Обернувшись, мужчина посмотрел на него с отвращением.

Се Ченцзе внезапно открыл глаза.

Ему приснился сон о его детстве.

Говорили, что мать очень любила его, когда он только родился, но из-за его болезни у нее развилась послеродовая депрессия. Ее психическое состояние становилось все хуже, а потом у нее диагностировали рак...

У матери случился нервный срыв, и она начала люто ненавидеть его.

А что касается отца... отец всегда видел в нем неудачу, которая осложняет ему жизнь.

Все считали, что дедушка очень его любит, но даже он не хотел с ним разговаривать.

С детства он никогда никому не нравился. Дворецкий слушается его, потому что у него есть на него компромат. А те, кто называют его «Водным Богом»? По правде, они все считают его

слишком замкнутым.

Лу Яньчжоу... он может понравиться ему?

Он не хочет знать ответ на этот вопрос.

Лу Яньчжоу любит только его деньги.

Но это ничего. Пока у него есть деньги, он будет нравиться Лу Яньчжоу. Пока он дает ему деньги, Лу Яньчжоу его не оставит.

Се Ченцзе долгое время сидел на кровати, а потом снова лег.

Лу Яньчжоу ничего не знал о ночном кошмаре Се Ченцзе. Он лег спать в прекрасном настроении и быстро заснул глубоким сном.

Изначально он думал, что для того, чтобы забрать Се Ченцзе, будет нужно готовиться не меньше месяца.

Ведь сначала нужно уговорить Се Ченцзе, и стерильную комнату очень сложно перевозить, и наверняка будет нужен капитальный ремонт, чтобы установить ее в новом доме.

Однако все оказалось на удивление просто. Стоило об этом заговорить, как Се Ченцзе сразу согласился. У них даже есть готовая стерильная комната!

Но почему же Се Ченцзе не переехал раньше, ведь своей семье он явно не нужен?

Погодите, хотя Се Ченцзе уже 22 года, он практически ни с кем не общался, должно быть на психологическом уровне он все еще ребенок.

Понятно, что он не хочет оставлять семью, ведь ему больше не на кого положиться...

От этого осознания Лу Яньчжоу, который в этот момент чистил зубы, застыл с щеткой в руках.

Он с ужасом думал о том, что Се Ченцзе мог пострадать раньше, и ему даже не к кому было обратиться за помощью.

Эти миры связаны с Черной черепахой. Это Черная черепаха поместил Се Ченцзе в такие условия — явный способ свести счеты.

Лу Яньчжоу начал ожесточенно чистить зубы. Умывшись, он снова позвонил Се Ченцзе.

На экране появился его очаровашка.

Похоже, Се Ченцзе тоже только что умылся. Некоторые пряди волос были мокрыми, и по его щекам стекали капли воды.

— Брат Яньчжоу!

— Ацзе, — улыбнулся Лу Яньчжоу.

— Брат Яньчжоу, когда ты придешь меня навестить?

— Увидимся сегодня после обеда. Я сначала заеду на виллу твоего дедушки, проверю, как там

дела.

— Вот как... — Се Ченцзе казался немного разочарованным.

— Когда ты переедешь, мы сможем жить вместе, — попытался утешить его Лу Яньчжоу.

Он боялся оставлять Се Ченцзе одного. Ему нужно заранее подготовить запасные генераторы и постоянно находиться рядом, чтобы гарантировать полную безопасность Се Ченцзе!

— Ага, — Се Ченцзе улыбнулся, но затем на его лице снова появилось растерянное выражение.

— Брат Яньчжоу, в будущем ты женишься. Когда у тебя появятся жена и дети, ты меня бросишь?

— Не волнуйся, я никогда не женюсь. Я все время буду рядом с тобой, — ответил Лу Яньчжоу.

Когда сотрудники Управления мирами выполняют миссии, то они не могут жениться и заводить детей в малом мире, за исключением особых обстоятельств. В противном случае, это может вызвать неуправляемые сложности.

Прежде он выполнил бесчисленное множество миссий, но он никогда ни в кого не влюблялся в малых мирах и не вступал в брак. В этот же мир он пришел ради Се Ченцзе, так что он тем более не влюбится в кого-то из местных жителей.

Се Ченцзе ничего не ответил, но его глаза засияли.

<http://bllate.org/book/15134/1339753>